

Идиот (не Достоевский)

рассказ

18+

Серов Георгий Алексеевич

Георгий Серов
Идиот (не Достоевский)

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Серов Г. А.

Идиот (не Достоевский) / Г. А. Серов — «ЛитРес: Самиздат»,
2020

Представим на секунду, если автор "Преступления и наказания", "Идиота" ,
"Бесов" и иных классических шедевров перенесётся в наше время и вынужден
будет ходить на поклон к современным редакторам, чтобы его произведения
были изданы.

Фёдор Михайлович проснулся сегодня пораньше – ему не терпелось получить от редактора аванс за свой новый роман «Преступление и наказание», тем более, что достаточно давно жил он со своей семьёй не то чтобы за гранью бедности, но, скажем так, покрепче затянув пояса, а если проще, то бедствуя неукротимо.

Виной тому, в основном, была жёсткая, даже жестокая, если можно так выразиться, конкурентная борьба за место под солнцем среди писательской братии.

Наскоро поев чем Бог послал (а Бог послал немного), Фёдор Михайлович оделся по-осеннему и направился на Лиговский в редакцию «Нового слова».

Он вынуждён был выждать в приёмной главного редактора часа три, в течение которых аппетитного вида секретарша вводила во искушение заробевшего Фёдора Михайловича, томным голосом отвечая на входящие звонки и ещё более томным голосом отвечая на пожелания главреда.

– Да, Иуда Эукариотович... Да, конечно. Сейчас будет кофэ. Уже бегу. На мне?... Да, красное... То, что вы любите. – Ответила она после того, как попросила Фёдора Михайловича присесть и подождать «вон в том кресле».

Фёдор Михайлович присел на обширное кожаное кресло и, проводив глазами вихляющую бёдрами секретаршу с выражением обычной тоски мужика, у которого «денег точно не хватит», принялся терпеливо ждать.

Жена его, Анна Григорьевна, решительно отказала ему накануне в интимной близости, сообщив вдобавок к этому, что без денег завтра он может домой не приходиться. Происхождение денег, подлежащих внесению в семейный бюджет, её абсолютно не волновало. По её словам, заработать деньги он мог, помимо «бумагомарательства своего бестолкового», также и на разгрузке вагонов на Московском вокзале, да и в любом другом месте по его выбору.

Обуреваемый размышлениями о перспективах своего бытия в случае, если главред откажет ему в выдаче аванса, Фёдор Михайлович попеременно то вскидывал руки к голове, то цокал языком и с досадой кивал головой.

В приёмную, подобный ветру, вбежал какой-то модно одетый господин, лицо которого показалось Фёдору Михайловичу неуловимо знакомым. Достоевский долго и мучительно пытался припомнить, где же он видел сего господина, как вдруг воспоминание молнией пронзило его мозг.

Ну конечно, – это был раскрученный писатель Фаддей Мортыхандрович Долевский. Его густо нагримированное лицо часто показывалось в «дьявольском ящике», изрыгающем понос речений на несчастные уши семьи Достоевских, когда по настоянию детишек Фёдор Михайлович гасил долг за кабельное ТВ с какой-нибудь шабашки в виде написания статей на исторические темы (например, о жизни и нравах Петербурга середины 19 столетия. Читателей, в основном, правда, интересовала безнравственность Петербурга, поэтому бедному Фёдору Михайловичу приходилось, скрепя сердце, описывать всякую дрянь, дабы пробиться в печать и получить хоть какой-то гонорар).

Вернемся к Долевскому, ибо он прервал горестные рассуждения Фёдора Михайловича своим бодрим: «Главред у себя?»; а когда наш герой ответил ему на тот счёт, что, мол, секретарша «уже минут двадцать как с кофеином изволили зайти-с», хитро подмигнул ему и с размаху плюхнулся на обширный кожаный диван, стоявший поближе к двери кабинета редактора.

Минут через пять из кабинета выплыла томная секретарша, поправляя сбившуюся причёску. Заметив Долевского, она улыбнулась ему, словно старому знакомому, и шёпотом сказала, глядя на него: «Ждёт. Давай, заходи!».

Слабые попытки Фёдора Михайловича возразить по поводу такой несправедливости (почему он, а не я?), были на корню пресечены резко изменившейся в лице секретаршей, полоснувшей лезвием слов: «Ждите, вас пригласят».

Что творилось в кабинете главреда в течение часа нам не известно, однако поэт гламура выпорхнул оттуда, светясь, словно летнее солнце, и, чмокнув на прощание секретаршу, выскочил из приёмной. На Фёдора Михайловича, сидевшего в своём поношенном костюме в углу приёмной, Фаддей даже и не посмотрел.

Достоевский кашлем обратил внимание на уставившуюся на экран своей бесовской машины секретарши, которая словно забыла о его существовании.

– Кхмм.

– Да?

– Милая мадемуазель, нельзя ли каким-то образом ускорить процесс?... Процесс прохождения через двери в кабинет редактора.

Вскинув, подобно Марии Магдалине на картине Тициана, свои воловьи очи, размер которых увеличивался диоптриями линз, секретарша выдохнула тяжело: «Сейчас»; и набрала телефон шефа.

– Иуда Эукариотович, тут вас некий Достоевский с утра дожидается... Что?... Что на мне? Да... В красном, в красном, которое вам нравится... Вы же сами недавно видели... Что? Хорошо, сейчас зайду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.